

Независимая газ. - 2003 - 13 нояб. - с. 6.

Реквием из бутылок

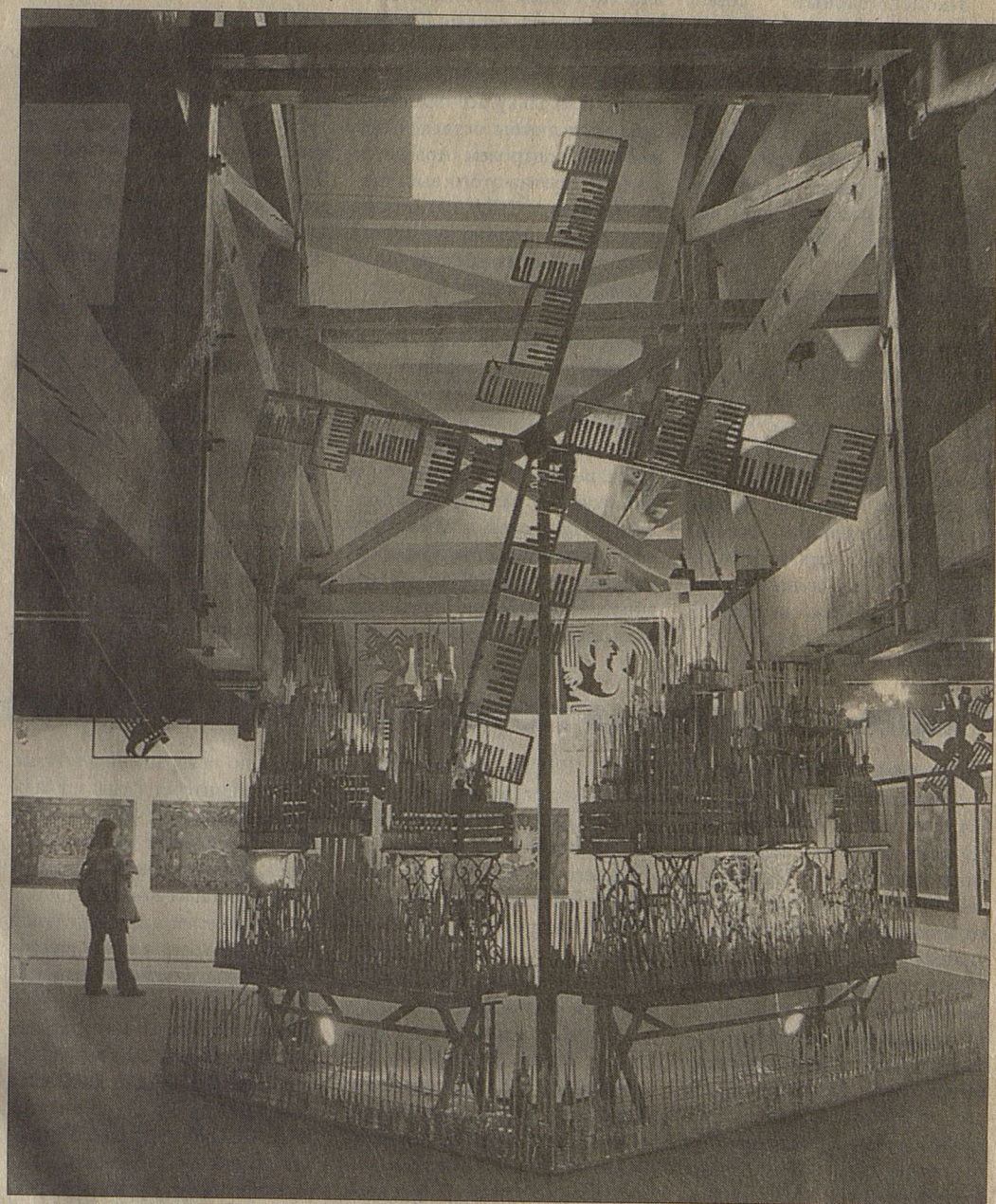
В Манеже работает ретроспективная выставка Бориса Мессерера

Анна Эпштейн

Театральные макеты, эскизы декораций, костюмы, живопись, офорты. Многие из этих работ были представлены летом в Праге на X Международной quadriennale сценографии. Борис Мессерер был единственным театральным художником, представляющим Россию на этой выставке. Художник показал эскизы декораций к балету Шостаковича «Светлый ручей», к балету «Конек-Горбунок» Родиона Щедрина, к спектаклю «Фауст».

Но когдаходишь в Манеж, весь театр остается где-то на втором плане. В центре экспозиции стоит грандиозная инсталляция «Реквием по Веничке Ерофееву», сделанная в форме гигантской открытой книги. Это бесчисленные подставки от старинных швейных машинок, ящики, сотни бутылок и в каждой – свечка. Хочется постоять и помолчать. На стенах висят большие офорты, которые дополняют и развивают эту тему, они тоже посвящены автору книги «Москва-Петушки». Абсолютно бесплотные, полупрозрачные бутылки на офортах стоят как неприкаянные, это бесшумные, тихие работы, никаких слов, высоких или низких, здесь быть не может, как в стихотворении Мандельштама: «Да обретут мои уста первоначальную немоту...». Еще на ум приходит образ Окуджавы: «В склянке темного стекла из-под импортного пива роза красная цвела...» Можно вспомнить натюрморты с бутылками и ракушками Дмитрия Краснопевцева.

Бутылки становятся метафорой, непонятым образом за ними проступают библейские мотивы, в каких-то работах они «распредмечиваются», некоторые композиции напоминают иконы. Кажется, что это не бу-

Бутылки Мессерера.

Фото Артема Чернова (НГ-фото)

тылки вовсе, а выстроившиеся в ряд певчие хора. Музыка, реквием, Моцарт. Ассоциативный ряд можно продолжать, до той части реквиема, которая называется Lacrimosa, т.е. слезная. Свечки оплакивают умершего. Круг замкнулся.

Все это – только часть экспозиции, но, безусловно, самая

сильная ее часть. Есть целая серия беспредметных композиций, большие, маслом написанные работы «Танцы в стиле ретро» и т.д. Разные стили, техники, жанры меняются перед глазами. Почему-то думается, что где-то тут обязательно должен быть портрет Беллы Ахмадулиной – жены художника, но его нигде нет, хотя

ее образ незримо присутствует, она где-то рядом. В стихотворении «Дом», посвященном Борису Мессереру, она писала:

*Мне – выше, мне – туда,
где должен
пришелец взмыть
под крайний свод,
где я была, где жил художник,
где нынче я, где он живет.* ■